

ЮВЕЛИРНЫЕ
УКРАШЕНИЯ HERMES
HAUTE BIJOUTERIE,
В ТОМ ЧИСЛЕ КОЛЬЕ
BRIDES DE GALA

МОДЕЛИ
НА ПОКАЗЕ HERMES
СЕЗОНА «ОСЕНЬ-
ЗИМА 2015/2016»

ма 2016». И похоже, что необходимый баланс между творчеством и наследием, в поисках которого пребывают последние годы почти все крупные бренды, был наконец найден.

Дизайнер очень бережно отнеслась к ДНК дома Hermes и вернула в коллекции столь важный для него дух верховой езды (riding spirit). Вернула, потому что при Кристофе Лемере, предыдущем креативном директоре компании, он был почти полностью утрачен. Лемер вообще был сторонником дискретных и неочевидных кодов. Женщину от Лемера будто окутывала тайна, иногда в прямом смысле слова: объемные вещи скрывали женские формы. У женщины от Ване-Цыбульски появилась талия, а также желание нравиться и кокетничать. Огромные седла вместо карманов, легинсы, свободные блузы и другие атрибуты облачения наездников появлялись почти в каждом выходе. Надеж провела в музее семьи Дюма не одну неделю, изучая архивы дома и ища в них вдохновения. Самым заметным его источником стала полосатая попона Hermes Rosabar красного, оранжевого или коричневого цвета. Ее производили в начале XX века, и в некоторых образах из коллекции эта попона легко узнаваема.

Важная для бренда тема — шелк. И в частности — платки. По внутренним правилам дома они должны присутствовать во всех коллекциях. Надеж предложила свою интерпретацию, перенесла принт знаменитого платка Brides de Gala на ткань, из которой сшила несколько предметов одежды. Кстати, Brides de Gala нашел свое отражение и в ювелирной коллекции. Одна из моделей вышла на подиум в одноименном колье, точь-в-точь повторяющем изображение на платке.

Еще одна тема, которая отчетливо прослеживалась, но не была свойственна Hermes ранее, — вечерний выход. И пикантное завершение образа — диадема. Да, все-таки женщины Hermes вновь кокетничают и заигрывают. В отличие от самой Надеж Ване-Цыбульски. Но такую задачу перед ней никто и не ставил.